

УДК 340.01

ФАСЕТНАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

© 2020 г. Б.В. Макогон, Н.В. Стус

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015*

В статье на основе анализа широкого круга доктринальных и легальных источников представлена авторская позиция по вопросам актуальной систематизации процессуальных производств на основе фасетного принципа.

Ключевые слова: *юридический процесс, публичная власть, правовые ограничения, процессуальные производства.*

Based on the analysis of a wide range of doctrinal and legal sources, the article presents the author's position on the issues of actual systematization of procedural proceedings based on the facet principle.

Keywords: *legal process, public authority, legal restrictions, procedural proceedings.*

Непрерывные трансформации социальных и государственных систем, очевидно, ставшие «символом времени» [1; 2], настойчиво ведут за собой предпосылки процессуализации системы права, формирующие адресные [3] телеологические ориентиры. Наблюдаемый на этом фоне и превалирующий как доктринально, так и на практике ограничительный (читай – узкоотраслевой) подход к вопросам процессуологии не позволяет выстроить прочный комплекс принципов юридического процесса [4], конститутивный и направляющий.

Вместе с тем, актуальная теоретико-правовая методология, признано, ресурсоемка, способна нивелировать юридически «местечковые» устремления, синергетически упорядочить составные и составляющие массивы.

Все вышеуказанное транспонируется на процессуальные производства как на особенно объемный элемент юридической процессуальной формы [5], для систематизации которых по обозначенным причинам считаем наиболее уместным использовать именно фасетный принцип.

Как типичное основание систематизации процессуальных производств выделим характер предписаний, относительно обособляющий производства общие и особые; при этом первые могут состоять из нескольких взаимосвязанных производств и характеризуются как базовая, основополагающая форма процессуальной деятельности, которую отличают многостадийность применяемых общих процессуальных правовых режимов; участие всех или основных участников процесса, универсальная адресность – все категории юридических дел, кроме тех, в отношении которых законом надлежит применять иной процессуальный порядок деятельности уполномоченных субъектов. В гражданском и арбитражном процессе – это исковое производство, в уголовном процессе – досудебное и судебное производство, в административном процессе – производство по делам об административном правонарушении [6].

Особое же процессуальное производство представляется предусмотренным законом процессуальным порядком, который реализуется для решения сопутствующих задач, связанных с деятельностью процессуальных органов. Его отличает сокращенный период, в том числе и стадий этого производства; ограниченный круг процессуальных действий; реализация при разрешении менее значительных дел по сравнению с рассматриваемыми в общем производстве [6]. Это приказное, заочное производство в гражданском процессе, сокращенные (упрощенные) досудебные производства, заочное разбирательство в уголовном процессе.

Со своей стороны, обратим внимание на тенденцию к обособлению от особых производств – производств упрощенных.

Среди ученых пока нет единообразия в каталоге упрощенных процедур. Однако не вызывает сомнения у большинства исследователей отнесение к упрощенной форме приказного производства, а также упрощенного производства в арбитражном процессе [7]. Многими в качестве упрощенного судопроизводства называется разбирательство у мирового судьи [8; 9]. Некоторые относят к данному производству заочное [10; 11] и особое производства [12], исполнительную надпись нотариуса [13], а также обеспечительные меры [14; 15], промежуточные и частичные решения [16], единоличное рассмотрение дела и рассмотрение в отсутствие ответчика [17].

Существует также мнение об отнесении «предварительного судебного заседания» к упрощенной процедуре рассмотрения дела, которая «может быть использована по делам, которые не требуют какой-то огромной доказательственной базы» [18]. Была высказана точка зрения о рассмотрении в качестве упрощенных или сокращенных видов производств по защите нарушенного права или охра-

няемого законом интереса российской наукой гражданского процессуального права и всех несудебных производств, производств в мировом, третейском, торговом и других судах по всем видам исков, а также заочного и особого производства. Но эти сокращенные производства обусловлены иными причинами, нежели приказное, а именно: правовой природой юрисдикционного органа, категорией дел, отсутствием спора о праве и состязательных начал и т.д. [19].

Традиционно обращаясь к отраслевому критерию, следует выделить производства как в рамках процессуальных отраслей, так и те, которые формализованы через материально-правовые нормы (например, конституционные, нормы предпринимательского права).

Относительно процессуальных отраслей права отметим, что большинство ученых-процессуалистов всегда считало, что разбирательство судом дел, возникающих из семейных, трудовых, земельных, административно-правовых отношений, осуществляется в установленной гражданской процессуальной форме.

АПК РФ с учетом критерия характера дел обособляет такие виды производства, как по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, исковое (в том числе упрощенное производство) [20], особое, по делам о несостоятельности (банкротстве); по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов; по делам, решения по которым вынесены российскими третейскими судами; по делам о признании и приведении в исполнение решений, вынесенных иностранными судами и арбитражами.

Относительно уголовного процессуального производства заметим, что таковое в виду специфики моносубъекта, имеющего право его реализации, преломляется в судопроизводство.

Уголовно-процессуальный закон отождествляет понятия уголовного судопроизводства и уголовного процесса. В соответствии с п. 5б ст. 5 УПК РФ – это судебное и досудебное производство по уголовному делу. В большинстве доктринальных источников указываются четыре разновидности уголовного судопроизводства: обвинительное, розыскное, состязательное и смешанное [21; 22].

Далее обратимся к примеру процессуальных производств в рамках конституционного права. Отметим, что, в отличие от отраслей процессуального права, в материальных отраслях процессуальные нормы не консолидированы в отдельном документе, а имеют место быть в различных нормативных правовых актах.

Так, в рамках конституционных процессуальных производств следует обособить таковые по формированию органов государственной власти. Нормы, регулирующие данные процессуальные производства, закреплены как в Конституции Российской Федерации (например, ст. 111 – формирование Правительства Российской Федерации), так и в законодательстве, конкретизирующем ее положения (например, Федеральный конституционный закон РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный закон РФ от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» и др.).

Для отрасли предпринимательского права также, в целом, нехарактерно наличие отдельного акта, обобщающего процессуальные нормы.

Далее, по предметному критерию выделяют юрисдикционные и неюрисдикционные процессуальные производства. При этом отметим, что в рамках обоих видов при рассмотрении их в совокупности, как группы, реализуются ценностные ориентиры [23], воплощаются в жизнь собирательный образ прав и свобод [24].

Первое представляет рассмотрение и разрешение правового спора в установленной законом процессуальной форме специально уполномоченными на то органами и должностными лицами. Основанием юрисдикционного производства является спор о праве (правовой спор), то есть нарушение установленных норм права, или правонарушающее поведение. Принято считать, что юрисдикционным является процесс, связанный с деятельностью суда, административных органов, иных органов по привлечению к любым видам юридической ответственности и возложению наказания; это также деятельность только суда при отсутствии необходимости охранять от нарушения и осуществлять право – установить его [6].

Юрисдикционное производство подразделяется на судебное (судопроизводство) и квазисудебное, предполагающее рассмотрение юридических споров административными и иными квазисудебными органами (к примеру, дисциплинарное производство).

Неюрисдикционное производство – разрешение компетентными органами и должностными лицами юридических дел, связанных с реализацией гражданами и их объединениями субъективных прав, удовлетворением их законных интересов, а равно осуществлением компетенции государственных и иных органов (организаций). Это производство по принятию нормативных правовых актов, регистрационно-разрешительное, исполнительное производство, производство по разрешению предложений и заявлений граждан, учредительное производство, производство по применению мер административного пресечения и др. [6].

По субъекту реализации выделяют судебные и несудебные процессуальные производства.

Относительно судебных видов процессуальных производств сделаем ремарку, что изначально градация единого процесса по рассмотрению дел правового характера на уголовный и гражданский связывалась с традиционным делением права на частное и публичное. Это сопоставимо с современным гражданским и уголовным видами судопроизводства, закрепленными в ст. 118 Конституции России. В то же время не вполне логична природа административного и конституционного видов судопроизводства. Неопределенность проявляется в том, что функционирует система федеральных арбитражных судов, однако отсутствует арбитражное судопроизводство; имеется административное судопроизводство, но не созданы административные суды. Заметим также, что есть Конституционный Суд Российской Федерации, соответствующий вид судопроизводства, но в то же время данным судом рассматриваются дела и публичного, и частного характера. В последнем случае выделение видов судопроизводства связано с конкретным судебным органом, но не с делением права на частное и публичное.

Таким образом, выделение в Конституции Российской Федерации видов судопроизводства осуществлено по разным основаниям и в целом не имеет прямой зависимости от судебных органов, а также от традиционного деления права на частное и публичное [25].

В качестве примера несудебных процессуальных производств следует назвать те, в которых субъектами реализации выступают несудебные органы.

К примеру, обратимся к лицензионно-разрешительному производству полиции, под которым понимают комплексную правоприменительную, юридическую, государственно-властную, динамичную, урегулированную соответствующими нормами административно-процессуального права деятельность уполномоченных органов и должностных лиц полиции, обязанных выдавать в целях удовлетворения законного и обоснованного заявления уполномоченного лица те лицензии и разрешения, о которых говорит ст. 12 Федерального закона «О полиции», а также отношения и процедуры этого производства [26].

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации в отношении военнослужащих, совершивших дисциплинарный проступок, осуществляется производство по материалам о дисциплинарном проступке.

Под таким производством понимается урегулированная нормами военного права совокупность процессуальных действий, совершаемых уполномоченными лицами, в целях установления событий дисциплинарного проступка военнослужащего, виновного в совершении дисциплинарного проступка, выявления причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка, наказания виновных, а также подготовки материалов о дисциплинарном проступке и обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела [27].

Конечно, рассмотренный перечень процессуальных производств не является исчерпывающим, и длящаяся тенденция к формированию комплексных отраслей в системе права перманентно вносит коррективы в современную государственно-правовую действительность [28; 39] на пути к становлению создающего государства [30].

При этом, в заключение подчеркнем нашу позицию, в соответствии с которой именно общая теория права как методологическая наука несет в себе ключ к формированию устойчивой доктрины юридического процесса, стремящегося к развитию суверенного государства.

Литература

1. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 29-31.
2. Макогон Б.В. Тенденции развития национального законодательства в условиях глобализации // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2012. № 2. С. 32-35.
3. Макогон Б.В. Ограничения государственной власти: уровни и пределы. 2019. № 6. С. 41-47.
4. Макогон Б.В. Методологически опорная трактовка юридического процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1. С. 32-35.
5. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 17-22.
6. Элементарные начала общей теории права, 2003 // URL: <http://slovari.yandex.ru/>
7. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография. М., 2011. 136 с.
8. Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 33 с.
9. Шеменова О.Н. Мировой судья в гражданском процессе. М., 2006. 144 с.
10. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушников. М., 2006. 782 с.
11. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 236 с.

12. Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. М., 2009. 912 с.
13. Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 22-24.
14. Андреева Т.К. 5 лет АПК РФ (на вопросы редакции отвечают судьи арбитражных судов) // Законодательство. 2007. № 9.
15. Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства. Российский и зарубежный опыт. М., 2008. 120 с.
16. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. 400 с.
17. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 236 с.
18. Диордиева О.Н. Предварительное судебное заседание в гражданском процессе // Мировой судья. 2005. № 6. С. 12-16.
19. Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 1996. № 7.
20. Абова Т.Е. Виды производств в арбитражном процессе // Новеллы гражданского процессуального права: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 120-126.
21. Лупинская П.А. Типы (формы) уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 1998. С. 18-21.
22. Уголовный процесс / под ред. А.С. Кобликова. М., 1999. 384 с.
23. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Права человека в XXI веке: ценность или имитация? / В сб.: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. С. 125-132.
24. Мархгейм М.В. Право на протест: конституционный абрис собирательного образа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3. С. 29-31.
25. Дегтярев С.Л. Виды производств в современном гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 2-4.
26. Самсонов В.Н., Собин А.Н. Понятие и основные черты лицензионно-разрешительного производства полиции // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 21-25.
27. Чухраева М.С. Роль производства по материалам о дисциплинарном проступке в укреплении воинской дисциплины // Военно-юридический журнал. 2011. № 1. С. 22-25.
28. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 53-75.
29. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 5-12.
30. Борисов Г.А. и др. Государство созидющее: юридическая модель и современные риски [Борисов Г.А., Комаров И.М., Кучин О.С., Мархгейм М.В., Нифанов А.Н., Новикова А.Е., Носков В.А., Тонков Е.Е.]; под общ. ред. О.Н. Полухина. М., 2016. 416 с.